

**Докладная записка М. А. Яснова, М. А. Гедвиласа
и Р. А. Руденко в ЦК КПСС о результатах обсуждения проекта
закона «Об усилении борьбы с антиобщественными,
паразитическими элементами» в Комиссиях законодательных
предположений Совета Союза и Совета Национальностей
Верховного Совета СССР**

23 февраля 1957 г.

В соответствии с постановлением Центрального Комитета КПСС от 22 ноября 1956 года комиссией ЦК КПСС в составе т. т. Руденко Р. А., Золотухина В. В., Соловьева Л. Н., Шелспина А. Н., Ивашутина П. И., Васильева С. А. и Горкина А. Ф. подготовлен проект Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» и в январе 1957 года представлен на рассмотрение Комиссией законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей.

Данный законопроект был разослан членам обеих комиссий законодательных предположений для предварительного ознакомления.

С учетом замечаний, поступивших от членов комиссий законодательных предположений, проект Закона был обсужден и единогласно одобрен на совместном пленарном заседании Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей с участием членов комиссии ЦК КПСС¹.

В ходе обсуждения данного законопроекта отдельные члены комиссий законодательных предположений высказали сомнение относительно целесообразности предоставления общественным организациям права применять к антиобщественным, паразитическим элементам такие меры воздействия, как высылка или ссылка, которые являются мерами уголовного наказания и назначаются по приговору суда. В связи с этим ставился вопрос — не будет ли такого рода решение противоречить принципу социалистической законности и советского правосудия.

Указывалось также на то обстоятельство, что при отсутствии достаточных гарантий во время обсуждения вопроса о высылке или ссылке того или иного лица, образ жизни которого будет признан антиобщественным, не исключается

возможность совершения ошибок и злоупотреблений, вследствие чего могут быть опорочены честные люди.

В результате дальнейшего обмена мнениями по этому вопросу все эти сомнения отпали. Опыт применения высылки по общественному приговору лиц, не занимающихся производительным трудом в сельской местности, полностью себя оправдал. Причем такая мера оказалась не менее эффективной, чем уголовное наказание, назначенное судом.

Неосновательными также являются опасения относительно возможности привлечения к ответственности невинных, поскольку в проекте Закона предусматривается достаточно строгий контроль за правильностью и обоснованностью общественных приговоров. Так, согласно статье 2 проекта Закона вынесенный общим собранием граждан общественный приговор о ссылке должен быть представлен на утверждение соответствующего исполнительного комитета районного или городского Совета депутатов трудящихся, который обязан проверить его правильность и обоснованность. Причем общественный приговор о ссылке вступает в силу лишь после его утверждения соответствующим исполнительным комитетом.

Кроме того, надзор за законностью и обоснованностью общественных приговоров в необходимых случаях может также осуществляться органами прокуратуры в соответствии с Положением о прокурорском надзоре.

Комиссии всесторонне обсудили вопрос о мере воздействия, которая должна применяться по общественному приговору к паразитическим элементам. Комиссии пришли к выводу, что предложенная в первом варианте проекта Закона мера воздействия в виде высылки является малоэффективной, поскольку лица, высланные по общественному приговору из данной местности, могут свободно, без всякого контроля, разъезжать по стране и по-прежнему вести антиобщественный образ жизни. Вот почему Комиссии предлагают применять в качестве меры общественного воздействия к указанным лицам не высылку, а ссылку, назначаемую по общественному приговору на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением этих лиц к трудовой деятельности по месту ссылки.

Прилагаю при этом проект Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», просим его утвердить и разрешить опубликование данного законопроекта в печати для всенародного обсуждения.

М. Яснов
М. Гедвилас
Р. Руденко

Проект закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» (РСФСР)21 августа 1957 г.¹**В Комиссии законодательных предположений
Верховного Совета РСФСР**

Учитывая многочисленные пожелания граждан и предложения общественных организаций о необходимости усиления борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами, Комиссия законодательных предположений Верховного Совета РСФСР разработала проект Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами и приняла решение внести его на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета РСФСР. Ниже публикуется указанный проект Закона для обсуждения.

**Проект Комиссии законодательных предположений
Верховного Совета РСФСР****ЗАКОН**

**Об усилении борьбы с антиобщественными,
паразитическими элементами**

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии построили новое социалистическое общество, в котором уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидирована социальная основа для паразитического существования одних за счет труда других. В нашей стране нет безработицы, которая является бичом трудящихся в капиталистических странах, нет нищеты и голода. Непрерывный рост социалистического народного хозяйства обеспечивает каждому гражданину, желающему честно трудиться, возможность получить работу по своей специальности, с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством.

Каждому гражданину СССР обеспечена возможность получить образование и приобрести профессию, соответствующую его стремлениям и способностям. Миллионы юношей и девушек учатся в высших и средних учебных заведениях, школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах, в стране разворачивается политехническое обучение, создается широкая сеть школ-интернатов.

Советское государство проявляет повседневную заботу об улучшении условий труда и материального благосостояния граждан. Систематически повышается реальная заработная плата рабочих и служащих, возрастают доходы колхозников, улучшается материальное обеспечение нетрудоспособных и престарелых граждан.

Основным источником могущества Советского государства и неуклонного роста благосостояния народных масс является труд. В Советском Союзе созданы реальные гарантии осуществления права на труд для всех граждан. Гарантируя это право, Конституция СССР вместе с тем провозглашает, что труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «Кто не работает, тот не ест».

Советские граждане, мужчины и женщины с воодушевлением трудятся на заводах, фабриках, в шахтах, на транспорте, на стройках, в колхозах, совхозах, МТС, в учреждениях, либо выполняют общественно-полезную работу в семье. В условиях социалистического строя выросли новые люди, активные и сознательные строители коммунизма, — это является нашим величайшим завоеванием.

Однако в трудолюбивой советской семье есть еще люди, которые ведут антиобщественный, паразитический образ жизни. Такие люди либо для видимости устраиваются на работу, а фактически живут на нетрудовые доходы и обогащаются за счет трудящихся, либо являясь трудоспособными, не выполняют никакой полезной работы ни в обществе, ни в семье, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством и нередко совершают уголовные преступления.

В советском обществе, где ликвидирована социальная основа для паразитического существования, не должно быть всякого рода тунеядцев и бездельников. Лица, ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни, злобно уклоняющиеся от общественно-полезного труда, встречают осуждение со стороны всего советского общества; к таким должны применяться решительные меры общественного и государственного воздействия.

Великий основатель Советского государства В. И. Ленин считал паразитические элементы опасными врагами социализма и указывал, что борьба с этими элементами должна вестись не только мерами воспитания и общественного воздействия, но и мерами государственного принуждения.

Признавая, что паразитический образ жизни несовместим с принципами социализма и учитывая многочисленные предложения и пожелания граждан и общественных организаций о необходимости усиления борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами как мерами общественного воздействия, так и мерами государственного принуждения, Верховный Совет

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

Статья 1. Установить, что к совершеннолетним трудоспособным гражданам, ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни, злостно уклоняющимся от общественно-полезного труда, а также живущим на нетрудовые доходы, могут применяться меры общественного воздействия в виде ссылки по общественному приговору на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки.

Общественный приговор о выселении выносится общим собранием граждан, созываемым в городах и поселках городского типа уличным комитетом или комитетом содействия общественному порядку при домоуправлении, а в сельской местности — сельским Советом депутатов трудящихся.

При вынесении общественного приговора о выселении необходимо присутствие на общем собрании: в городах и поселках городского типа — большинства совершеннолетних граждан, проживающих на территории соответствующего уличного комитета, домоуправления или отдельного дома с количеством проживающих в нем не менее 100 человек совершеннолетних, а в сельской местности — большинства совершеннолетних граждан села (деревни). Общественный приговор о выселении принимается открытым голосованием, простым большинством участников собрания.

Собрание граждан, учитывая личность нарушителя, его чистосердечное раскаяние и твердое обещание исправиться, может ограничиться предупреждением с установлением испытательного срока, в течение которого нарушитель должен исправить свое поведение.

Статья 2. Вынесенный общим собранием граждан общественный приговор о ссылке предоставляется на утверждение соответствующему исполнительному комитету районного или городского Совета депутатов трудящихся, который в трехдневный срок проверяет его правильность и обоснованность.

Общественный приговор о ссылке вступает в силу с момента его утверждения и подлежит немедленному исполнению.

Самовольное оставление места ссылки влечет уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Статья 3. Меры общественного воздействия, предусмотренные статьей первой настоящего Закона, не могут применяться к лицам, совершившим деяние, которое по действующему уголовному законодательству СССР и РСФСР влечет более суровое наказание.

При наличии данных, указывающих на совершение лицами, ведущими паразитический образ жизни, уголовно-наказуемых деяний, органы прокуратуры и милиции должны производить тщательное расследование, обеспечивая раскрытие всех преступлений, являющихся источником паразитического существования.

Статья 4. Установить, что совершеннолетние граждане, занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством, подлежат по приговору народного

суда ссылке на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки.

Статья 5. Установить, что лица не способные или ограниченно способные к труду, злостно уклоняющиеся от помещения в дома инвалидов и занимающиеся попрошайничеством или бродяжничеством, подлежат в обязательном порядке по решению исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся направлению в дома инвалидов закрытого типа.

Возложить на Совет Министров РСФСР разработку и осуществление мероприятий по предупреждению и ликвидации попрошайничества и бродяжничества со стороны нетрудоспособных граждан и определению их в дома инвалидов.

Опубликовано: Советская Россия. 1957. 21 августа. № 197 (351)

¹ Указана дата публикации проекта закона.

№ 204

Справка Юридического отдела Президиума Верховного Совета РСФСР о ходе обсуждения проекта закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» в РСФСР

31 октября 1957 г.

16 августа 1957 г. Президиум Верховного Совета РСФСР послал председателям исполнительных комитетов краевых, областных и городских (города республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся, а также Председателям Президиумов Верховных Советов автономных республик подготовленный Комиссией законодательных предположений Верховного Совета РСФСР проект Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» и просил после опубликования его в печати принять меры к организации широкого обсуждения этого проекта среди трудящихся.

21 августа проект Закона был опубликован в газете «Советская Россия» для всенародного обсуждения.

Из информации, поступивших от исполнительных комитетов краевых, областных, городских (городов республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся и Президиумов Верховных Советов АССР, за исключением Сочинского горисполкома и Президиума Верховного Совета Якутской АССР, видно, что с 2 по 30 августа проект Закона был опубликован почти во всех краевых, областных и республиканских, а также в некоторых районных газетах.

Проект Закона обсуждался на сессиях местных Советов депутатов трудящихся, собраниях рабочих, инженерно-технических работников и служащих многочисленных предприятий, в колхозах, совхозах, МТС, учреждениях, учеб-

ных заведениях, а также на собраниях граждан населённых пунктов и домоуправлений.

По неполным данным, проект Закона обсуждался на сессиях Липецкого, Сахалинского и Сталинградского областных, Куйбышевского, Пермского и Омского городских Советов депутатов трудящихся, а также на сессиях 600 районных, 177 городских и 12 233 сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся.

Проект Закона обсуждался на 241 677 собраниях рабочих и служащих предприятий, учреждений, в колхозах, совхозах, МТС и собраниях граждан.

В обсуждении проекта Закона приняло участие свыше 18 млн человек, из них с предложениями и замечаниями по проекту Закона выступило более 723 тыс. человек.

Всенародное обсуждение проекта Закона показало, что все трудящиеся единодушно одобряют проект Закона, клеймят позором тех, кто не занимается общественно-полезным трудом, и просят Верховный Совет РСФСР быстрее принять этот Закон.

Так, формовщик судоремонтного завода имени Карла Маркса гор. Астрахани т. Бурлаков на собрании рабочих заявил: «Нам, рабочим, неприятно видеть, когда некоторые здоровые люди нигде не работают, ведут паразитический образ жизни... В нашей стране нет безработицы. Каждый имеет право на труд. Поэтому вся общественность должна бороться против людей, не занимающихся общественно-полезным трудом. Проект Закона совершенно правильный, он является выражением воли всего нашего народа. Пусть скорее вступит в жизнь этот Закон».

Гр. Ванач, выступая на собрании жильцов 47 домоуправления Кировского района гор. Ростова-на-Дону, сказал, что проект Закона после введения его в действие явится мощным оружием общественности в борьбе с паразитическими элементами.

Колхозник колхоза им. XX съезда КПСС Липецкой области т. Дуванов на собрании колхозников сказал: «Я инвалид второй группы, у меня не действуют обе ноги, хожу с помощью костылей, но у меня никогда не возникало мысли бросить работу и искать более легкого пути в жизни. 15 лет я проработал в этом колхозе. В прошлом году выработал 450 трудодней, в этом году — 270 трудодней. А у нас в колхозе есть много физически здоровых людей, которые нигде не работают. Вот против таких людей и направлен этот Закон, и я от души его одобряю».

Слесарь Лебедянского машиностроительного завода Липецкой области т. Сарычев, выполняющий производственное задание на 300–500 %, сказал: «За 40 лет существования советской власти у нас созданы все условия для труда, для применения сил и способностей человека. Мы приветствуем Закон, который даст возможность самим гражданам решить вопрос о попрошайках и бродягах и всех тех, кто пытается прожить за счёт труда других».

Во время обсуждения проекта Закона трудящиеся сделали много замечаний и внесли ряд предложений по проекту Закона.

Статья I проекта Закона устанавливает, что к совершеннолетним трудоспособным гражданам, ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни, злостно уклоняющимся от общественно-полезного труда, а также живущим на нетрудовые доходы, могут применяться меры общественного воздействия в виде ссылки по общественному приговору на срок от 2 до 5 лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки.

Трудящиеся г. Свердловска и Кемеровской области предлагают применить этот Закон к гражданам не с 18 лет, как это предусмотрено статьей I, а с 16 лет.

В Брянской, Свердловской и Читинской областях трудящиеся предлагают в статье I проекта Закона конкретно определить круг лиц, которых можно считать уклоняющимися от участия в общественно-полезном труде, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни, а также определить понятие «нетрудовой доход». Аналогичное предложение высказали трудящиеся еще 10 областей, городов и автономных республик.

В статье I проекта не указан срок, в течение которого гражданин может уклоняться от общественно-полезного труда, чтобы не быть привлеченным к ответственности по этому Закону. В связи с этим трудящиеся Балашовской и Пензенской областей вносят предложение определить конкретный срок в проекте Закона, а трудящиеся Сталинградской области предлагают установить этот срок в 3 месяца. Такое же предложение высказали трудящиеся еще 11 областей и автономных республик.

В 22 краях, областях и автономных республиках (Московской, Омской областях, Башкирской АССР и др.) трудящиеся высказались за увеличение срока ссылки в среднем до 10 лет, а трудящиеся г. Ростова-на-Дону и Калининской области предлагают лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, ссылать пожизненно.

Другого мнения придерживаются трудящиеся г. Омска, которые предлагают применять к антиобщественным элементам не только ссылку, но и исправительно-трудовые работы по месту жительства сроком на 6 месяцев.

Трудящиеся Приморского края и Сахалинской области предлагают заменить слово «ссылка» словом «высылка», а трудящиеся Тульской области предлагают заменить слово «ссылка» словами «принудительное переселение».

Статья I проекта предусматривает далее, что общественный приговор о ссылке выносится общим собранием граждан, созываемым в городах и посёлках городского типа уличным комитетом или комиссией содействия общественному порядку при домоуправлении, а в сельской местности — сельским Советом депутатов трудящихся.

В связи с этим трудящиеся г. г. Ленинграда, Красноярска, Ростовской, Чкаловской и др. областей считают, что право решать вопрос о выселении лиц, которые, хотя формально и числятся на заводе, фабрике или в колхозе, но к работе относятся недобросовестно, пьянствуют, ведут паразитический образ жизни, надо предоставить также собраниям рабочих и служащих и собраниям членов колхозов.

Население Курской и Новгородской областей полагает, что решение вопроса о ссылке антиобщественного элемента в отдельных случаях можно передать на разрешение сельского Совета без рассмотрения его на общем собрании, а население Кабардинской и Удмуртской АССР считает, что в таких случаях этот вопрос лучше передать на разрешение исполкомов районных и городских Советов.

Трудящиеся г. Омска, Воронежской и Новосибирской областей считают, что вопрос о высылке вообще надо передать на рассмотрение исполкомов районных Советов.

Трудящиеся г. Челябинске, Алтайского края и Северо-Осетинской АССР вносят предложение о том, чтобы общественный приговор о ссылке выносился не на общем собрании (сходе) граждан, а на сессии сельского, поселкового, городского или районного Совета, или на заседании исполкома соответствующего Совета. Аналогичное предложение высказали также еще в 19 областях и автономных республиках.

В связи с тем, что в сельской местности население связано между собой родством, общностью работы, а также в связи с тем, что население трудно собрать на общее собрание, трудящиеся Краснодарского и Ставропольского краёв предлагают вопрос о ссылке передать на рассмотрение сельских Советов или их исполкомов. Данное предложение было высказано также трудящимися ещё 23 областей и автономных республик.

По этому вопросу имеется и ряд других предложений.

Так, трудящиеся Калужской и Пермской областей и Северо-Осетинской АССР предлагают передать разрешение вопроса о ссылке антиобщественных элементов специальным комиссиям при исполкомах, создаваемым из представителей общественных организаций, а трудящиеся Кабардинской АССР для этой цели предлагают создать в сельской местности специальные комитеты, избираемые общими собраниями граждан села.

Трудящиеся г. Ленинграда, Саратовской области и Бурят-Монгольской АССР предлагают это право предоставить административным комиссиям при райисполкомах, а трудящиеся г. Ленинграда и Башкирской АССР предлагают право вынесения приговоров о ссылке предоставить товарищеским или общественным судам, избираемым общими собраниями граждан. За такое решение вопроса высказались также трудящиеся Московской, Пермской и Ярославской областей.

В некоторых городах, областях и автономных республиках вопрос о ссылке предлагают передать на рассмотрение государственных органов.

Так, трудящиеся г. г. Перми, Ростова-на-Дону и Свердловска считают, что будет более правильным, если вопрос о ссылке антиобщественных элементов будет рассматривать не общее собрание граждан, а народный суд. Аналогичное предложение высказали трудящиеся ещё 14 областей и автономных республик.

В г. г. Саратов и Челябинск, Балашовской, Иркутской и Курской областях высказались за предоставление такого права органам милиции, а в Балашов-

ской области, кроме того, предлагают предоставить это право органам прокуратуры.

В третьем абзаце статьи I проекта предусмотрено, что при вынесении общественного приговора о выселении необходимо присутствие на общем собрании: в городах и посёлках городского типа — большинства совершеннолетних граждан, проживающих на территории соответствующего уличного комитета, домоуправления или отдельного дома с количеством проживающих в нём не менее 100 человек совершеннолетних, а в сельской местности — большинства совершеннолетних граждан (деревни). Общественный приговор о выселении принимается открытым голосованием, простым большинством участников собрания.

Трудящиеся Воронежской, Иркутской и Ростовской областей просят разрешить проводить общие собрания в населенных пунктах, насчитывающих по несколько тысяч человек, по улицам или кварталам, но с тем условием, что на них будет присутствовать не менее 100 человек совершеннолетних. С аналогичной просьбой обратились трудящиеся еще 5 областей и автономных республик.

Трудящиеся Саратовской и Томской областей придерживаются в этом отношении другого мнения. Они предлагают в крупных населенных пунктах сельской местности общие собрания граждан проводить по избирательным округам по выборам в районный Совет.

В связи с тем, что общие собрания граждан собрать очень трудно, трудящиеся Горьковской, Ивановской и Рязанской областей предлагают уменьшить количество граждан, которое должно присутствовать на собрании, до 50 человек.

Аналогичное предложение высказали трудящиеся еще 13 краев, областей и городов.

Трудящиеся Амурской области предлагают предоставить право исполнительным комитетам, исходя из местных условий, устанавливать количество граждан, которое должно присутствовать при решении вопроса о ссылке антиобщественного элемента.

Население Архангельской, Владимирской и Куйбышевской областей предлагают приговор о ссылке выносить тайным голосованием, потому что после вынесения приговора о ссылке со стороны знакомых, родственников и со стороны лица, приговоренного к ссылке, возможны случаи мести.

Это же предложение высказали трудящиеся еще 22 областей, городов и автономных республик.

В связи с этим трудящиеся Воронежской области предлагают лиц, которые будут угрожать расправой гражданам, голосовавшим за высылку того или иного лица, привлекать к строгой уголовной ответственности.

Конец статьи I проекта Закона говорит о том, что собрание граждан, учитывая личность нарушителя, его чистосердечное раскаяние и твердое обещание исправиться, может ограничиться предупреждением с установлением испытательного срока, в течение которого нарушитель должен исправить свое поведение.

Трудящиеся Белгородской и Псковской областей и Башкирской АССР предлагают предоставить право исполкомам применять к гражданам, ведущим паразитический образ жизни, предупредительные меры в виде штрафа от 300 до 1000 рублей, а трудящиеся г. Свердловска предлагают выносить приговор о ссылке условно сроком на 1–2 года.

Трудящиеся Липецкой области предлагают вместо предупреждения лиц, ведущих паразитический образ жизни, привлекать их к принудительным работам сроком от 6 месяцев до 1 года по месту жительства, а трудящиеся Калининской области предлагают вместо предупреждения облагать таких лиц повышенным налогом.

Статья 2 проекта Закона предусматривает, что вынесенный общим собранием граждан общественный приговор о ссылке представляется на утверждение соответствующему исполнительному комитету районного или городского Совета депутатов трудящихся, который в трёхдневный срок проверяет его правильность и обоснованность.

Общественный приговор о ссылке вступает в силу с момента его утверждения и подлежит немедленному исполнению.

Самовольное оставление места ссылки влечет уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Трудящиеся Брянской и Калининградской областей предлагают предоставить право утверждения приговоров о ссылке антиобщественных элементов, вынесенных общим собранием граждан села или деревни, сельским Советам.

Трудящиеся г. г. Ростова-на-Дону и Челябинска и Кировской области считают возможным право утверждения общественных приговоров предоставить народным судам.

Приговор о ссылке, вынесенный общим собранием граждан, трудящиеся Читинской и Омской областей предлагают считать окончательным.

Трудящиеся Воронежской области предлагают разрешить собранию граждан в случае отказа райисполкома утвердить его приговор о ссылке вторично обсудить этот вопрос с тем, чтобы второе решение было окончательным.

Трудящиеся Коми АССР вносят предложение дополнить статью 2 указанием о том, что решения рай(гор)исполкома могут быть обжалованы в исполкомы вышестоящих Советов, решения которых являются окончательными.

Краснодарский крайисполком и трудящиеся Иркутской, Калужской областей и Татарской АССР считают, что трёхдневный срок для проверки правильности и обоснованности общественного приговора, вынесенного общим собранием граждан, является недостаточным и в связи с этим предлагают увеличить этот срок до 7–10 дней.

Трудящиеся Дагестанской АССР предлагают вторую часть статьи 2 проекта дополнить указанием о том, кто должен приводить общественный приговор о ссылке в исполнение.

Например, трудящиеся Ставропольского края предлагают приведение приговора в исполнение возложить на органы милиции. Аналогичное предложение высказали трудящиеся ещё 6 областей и автономных республик.

Трудящиеся г. Новосибирска считают необходимым в статье 2 проекта записать о том, что выселение производится в административном порядке.

По статье 3 и 4 проекта Закона никаких замечаний и предложений при обсуждении высказано не было.

Статья 5 проекта Закона предусматривает, что лица, не способные или ограниченно способные к труду, злостно уклоняющиеся от помещения в дома инвалидов и занимающиеся попрошайничеством или бродяжничеством, подлежат в обязательном порядке по решению исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся направлению в дома инвалидов закрытого типа.

Трудящиеся Московской области считают, что в этой статье надо точно указать, кого считать не способным или ограниченно способным к труду.

Трудящиеся Калининской и Курганской областей вносят предложение уточнить исполкомы каких Советов выносят решения о направлении в дома инвалидов лиц, не способных к труду и занимающихся попрошайничеством или бродяжничеством.

Трудящиеся Балашовской области предлагают право направления в дома инвалидов предоставить народным судам, а не исполкомам.

При обсуждении проекта Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» трудящиеся высказали много предложений и по другим вопросам.

Так, трудящиеся Ставропольского края, Новосибирской, Челябинской и др. областей предлагают при повторном совершении нарушений, предусмотренных проектом Закона, применять более строгие меры воздействия, вплоть до пожизненной ссылки в отдаленные районы страны или районы Крайнего Севера с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки.

В 13 краях, областях и автономных республиках, в том числе трудящиеся Красноярского края и Удмуртской АССР предлагают при решении вопроса о выселении предусмотреть конфискацию имущества выселяемых, если оно нажито нетрудовым способом.

Трудящиеся 11 краев, областей и автономных республик (Краснодарский край, Тюменская область, Чечено-Ингушская АССР и др.) предлагают в зависимости от отношения выселяемых к труду в местах ссылки применять к ним досрочное освобождение.

Краснодарский крайисполком и трудящиеся Башкирской АССР предлагают в проекте Закона записать о том, что лица, приговоренные к ссылке, имеют право обжаловать приговор о ссылке, вынесенный общим собранием граждан.

В Архангельской, Омской, Челябинской областях, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР трудящиеся предлагают при решении вопроса о возвращении из ссылки лица, сосланного на основании решения общего собрания граждан, на прежнее место жительства, учитывать мнение по этому вопросу граждан села, района или города, откуда это лицо было выслано.

Лицам, не исправившимся в местах ссылки, не разрешать возвращаться в те места, откуда они были высланы. Такое предложение было высказано трудящимися Воронежской области и г. Ростова-на-Дону.

Трудящиеся гор. Ростова-на-Дону, Иркутской, Саратовской, Тюменской областей и Татарской АССР считают необходимым в проекте Закона указать ссылки. Кроме того, в Иркутской области высказались за установление в проекте Закона санкции в отношении лиц, которые самовольно покинут место ссылки.

В некоторых областях высказывают опасение, что сосланные в местах ссылки будут плохо работать и продолжать вести антиобщественный образ жизни. В связи с этим трудящиеся Кировской и Липецкой областей и г. Перми предложили в таких случаях увеличивать срок ссылки, а трудящиеся Коми АССР предлагают в таких случаях заменять оставшийся срок ссылки заключением в исправительные лагеря.

В 13 областях, краях, городах и автономных республиках (г. Красноярске, Хабаровском крае, Орловской и др. областях) высказались за привлечение к ответственности лиц, укрывающих или содействующих гражданам, ведущим антиобщественный образ жизни.

В некоторых областях были высказаны предложения, касающиеся порядка привлечения лиц, ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни, а также порядка рассмотрения дел на них.

Много предложений касается вопроса о том, кто должен возбуждать дела и собирать материалы на лиц, ведущих паразитический образ жизни (Ленинградская, Мурманская, Саратовская и Ульяновская области, Башкирская и Северо-Осетинская АССР).

Так, трудящиеся Саратовской области предлагают эту работу возложить на уполномоченных домовладений или же создать при рай(гор)исполкомах комиссии, которые бы занимались этим делом.

В Куйбышевской области высказались за предоставление этого права местным Советам, органам милиции, прокуратуры или общественным организациям.

Для борьбы с лицами, ведущими паразитический образ жизни, трудящиеся Тюменской области предлагают образовывать специальные комиссии при исполкомах.

В Ивановской области было высказано мнение о том, что в проекте надо указать срок, в течение которого должен быть рассмотрен вопрос о привлечении к ответственности лица, ведущего паразитический образ жизни.

При рассмотрении материалов на лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, возможны случаи, когда они умышленно не будут являться на общие собрания граждан. В таких случаях трудящиеся 10 областей (Московской, Мурманской, Омской и др. областей) предлагают дела на этих лиц рассматривать заочно.

В Воронежской области считают, что надо четко определить в проекте Закона положение членов семьи лиц, которые подлежат выселению.

В ходе рассмотрения дел на лиц, ведущих паразитический образ жизни, могут быть допущены те или иные ошибки. В связи с этим Краснодарский крайисполком и трудящиеся Московской области, г. Ростова-на-Дону и Башкирской

АССР считают, что в проекте нужно предусмотреть порядок и сроки обжалования приговоров о ссылке, вынесенных общими собраниями граждан. Трудящиеся Ивановской области предлагают предоставить прокурору право вносить протест на общественный приговор о ссылке в вышестоящий исполком.

Трудящиеся Калужской области предлагают дополнить проект Закона статьей о том, что лица, которым вынесено предупреждение, не могут выезжать в другую местность без разрешения общего собрания.

В г. Омске и Сахалинской области предлагают не прописывать лиц, отбывших ссылку, в областных, красных центрах и городах республиканского подчинения.

Имеются случаи, когда на территории области задерживают лиц, не имеющих постоянного места жительства и места работы. В таких случаях население Амурской и Новосибирской области предлагает предоставить исполкомам районных и городских Советов право выносить решения о выселении таких лиц в отдаленные места.

В ходе обсуждения проекта Закона трудящиеся вносили предложения о том, чтобы распространить действие этого Закона на лиц, которые по их мнению, в настоящее время являются антиобщественными элементами.

Так, в 38 краях, областях и автономных республиках внесено предложение о распространении проекта Закона на лиц, нигде не работающих, а занимающихся частными подрядами в колхозах и на предприятиях. За свою работу эти лица берут большие суммы денег, в несколько раз превышающие государственные расценки по строительству и капитальному ремонту.

В связи с этим население Волгоградской, Новосибирской, Саратовской и Томской областей предлагает установить ответственность руководителей организаций и предприятий, предоставляющих работу «калымщикам» и выплачивающим им за их работу большие суммы, т. к. «калымщики» разлагающе действуют на колхозников и рабочих строительных организаций, которые, видя легкий заработок, уходят из колхозов и строительных организаций.

В 17 областях и автономных республиках (Архангельской, Балаховской и др. областях) высказались за распространение действия Закона на колхозников, которые систематически не вырабатывают обязательный минимум трудодней.

В выступлениях многих граждан отмечено, что за последнее время появилось много лиц, занимающихся пьянством. В связи с этим трудящиеся г. Омска, Свердловска, Сталинграда, Челябинска, Саратовской и др. областей считают возможным распространить действие Закона на пенсионеров и других лиц, которые нигде не работают, а занимаются пьянством.

Проект Закона предлагают распространить также на инвалидов труда и войны III группы, ведущих паразитический образ жизни (г. Ленинград, Архангельская и Балаховская области); на женщин, ведущих непристойный образ жизни (Мурманской обл.); на лиц, систематически нарушающих общественный порядок (г. Ленинград); на лиц, систематически прогуливающих на производстве (г. Омск, Амурская, Архангельская, Пермская обл.); на лиц, скопивших жилищную площадь в наём в целях наживы (Ставропольский край, Башкирская

АССР); на домашних хозяйках, не имеющих малолетних детей и содержащих домашних работников (Архангельская обл., Коми АССР); на несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством (Ставропольский край); на несовершеннолетних трудоспособных граждан, живущих за счет материально обеспеченных родителей или родственников, а также на молодежь, которая окончила 10 классов и не занимается общественно-полезным трудом (г.г. Ростов-на-Дону, Свердловск, Вологодская, Сахалинская и др. области).

Трудящиеся Воронежской, Калининградской и Ленинградской областей предлагают действие проекта Закона распространить также на лиц, понуждающих престарелых людей заниматься нищенством или вести антиобщественный образ жизни.

В целях борьбы с «летунами» в ряде областей внесли предложение определить в Законе меры воздействия в отношении лиц, которые часто переходят с одного места работы на другое (Амурская, Новосибирская, Ростовская, Магаданская и др. области).

Трудящиеся Архангельской области предлагают привлекать к уголовной ответственности руководителей предприятий, учреждений и организаций, укрывающих лиц, которые только для вида оформляются на работу, а фактически живут на нетрудовые доходы.

Внесено также предложение о том, чтобы запретить администрации предприятий и учреждений принимать на работу лиц, не рассчитавшихся в организации, где они раньше работали, или не имеющих соответствующих документов с последнего места работы или учебы (Архангельская, Воронежская области).

Для устранения случаев бродяжничества и попрошайничества со стороны несовершеннолетних детей в ряде областей предлагают привлекать к ответственности родителей, дети которых занимаются бродяжничеством и попрошайничеством, а также привлекать родителей, заставляющих малолетних детей попрошайничать (Горьковская, Ивановская, Свердловская и др. области).

Трудящиеся г. г. Орла, Ростова-на-Дону и Рязанской области предлагают родителей, использующих своих малолетних детей с целью попрошайничества или нищенства, лишать родительских прав.

В ряде областей внесено предложение о предоставлении права исполкомам, в порядке предупредительных мер, привлекать на работу лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом (Ставропольский край, Балашовская, Каменская и др. области).

В ходе обсуждения проекта Закона были высказаны многочисленные критические замечания в адрес работников милиции, прокуратуры и судов, слабо ведущих борьбу с преступностью, особенно с такими видами преступлений, как убийство, грабёж и спекуляция. В связи с этим трудящиеся Ставропольского края внесли предложение увеличить сроки наказания за воровство до 15 лет лишения свободы и ввести более жесткий режим содержания в местах заключения для рецидивистов. Трудящиеся Бурят-Монгольской АССР предложили не сокращать срок наказания убийцам, хулиганам и ворам, а установить такой порядок, чтобы они полностью отбывали назначенную им меру наказания.

При обсуждении проекта Закона ставились вопросы, связанные с трудоустройством, особенно отмечались трудности с трудоустройством молодежи.

На собраниях, проводимых в Ставропольском крае, Брянской, Курской, Тульской, Ярославской и в других областях отмечалось, что многие из числа окончивших среднюю школу, не приобщаются к общественному труду, а живут на иждивении родителей, так как не могут устроиться на работу. Высказывались пожелания обязать руководителей предприятий и организаций совместно со школами разработать мероприятия по трудоустройству молодежи, в частности, трудящиеся г. Ростова-на-Дону предлагают увеличить для учеников промышленных предприятий фонды заработной платы.

Городское собрание Всероссийского общества слепых просило ускорить строительство жилого дома в гор. Саратове для слепых, чтобы привлечь их к общественно-полезному труду. Трудящиеся Башкирской АССР просят Совет Министров РСФСР предусмотреть строительство в гор. Уфе комбината-интерната для инвалидов и увеличить количество артелей инвалидов в республике, особенно артелей надомников.

В Приморском крае, Удмуртской АССР, Псковской, Брянской, Вологодской, Сахалинской и в ряде других областей также вносились предложения об увеличении числа домов инвалидов и об улучшении их работы.

В Удмуртской АССР были внесены предложения о направлении престарелых колхозников наравне с рабочими и служащими в дома для престарелых. Вместе с тем предлагают выплачивать престарелым колхозникам пенсию, а колхозникам-инвалидам — пособие за счет государства в размере 85 рублей в месяц и сохранить за ними приусадебные участки.

Участники собраний в Вологодской, Калужской, Курганской, Липецкой, Свердловской, Тюменской областях предложили взимать в принудительном порядке плату с детей на содержание их родителей в домах инвалидов.

В Сталинградской и Ульяновской областях предлагают лишать пенсионеров, систематически занимающихся попрошайничеством и пьянством, полностью или частично пенсий. Трудящиеся Новосибирской области и Удмуртской АССР предложили изменить существующий порядок выплаты пенсии инвалидам III группы, с тем, чтобы работающим инвалидам платили 100% пенсии, а не работающим — 50%.

По мнению трудящихся Воронежской области следует отменить выдачу бесплатных железнодорожных билетов членам семьи работников железнодорожного транспорта, так как это способствует спекуляции и антиобщественному образу жизни. Кроме того, по мнению, высказанному на собраниях трудящихся Челябинской области, работникам железнодорожного транспорта следует запретить провоз в поездах лиц, занимающихся попрошайничеством.

Жители г. Свердловска и Татарской АССР внесли предложение о возобновлении работы общественных судов при домоуправлениях и о разработке Положения о компетенции содействия общественному порядку при домоуправлениях.

Трудящиеся Томской области предлагают обложить повышенным подоходным налогом, как кустарей одиночек, лиц, нанимающихся по договорам на

временные и аккордные работы по расценкам, превышающим государственные расценки.

Трудящиеся Марийской АССР предложили запретить финансовым отделам исполкомов выдавать регистрационные удостоверения на право занятия промыслом трудоспособным неорганизованным кустарям и ремесленникам потому, что эти удостоверения могут приобретать лица, ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни, с целью уклонения от участия в общественно-полезном труде.

Кроме того, при обсуждении были внесены и другие предложения.

Необходимо отметить, что уже сам факт опубликования и обсуждения проекта Закона дал некоторые положительные результаты.

Например, в колхозах Мордовской АССР после обсуждения проекта Закона заметно улучшилась трудовая дисциплина. В ряде районов наблюдаются случаи возвращения в сельхозартели колхозников, ранее ушедших из колхоза. Так, в отдельные колхозы Кочкуровского района вернулось 84 человека, Зубово-Полянского — 60 чел., Старо-Шайговского — 50 человек.

В Хворостянском районе Липецкой области перед обсуждением проекта Закона в районе было 164 человека, которые не занимались общественно-полезным трудом. После обсуждения проекта Закона подали заявления и вышли на работу 132 человека.

В Садовском районе Воронежской области на сходе граждан села Садовое резкой критике и осуждению подверглись присутствовавшие на сходе юноши и девушки, имеющие специальность, но нигде не работающие. Через некоторое время после схода все они трудоустроились и сейчас работают.

Такие же факты имели место в Россошанском, Абрамовском, Воронцовском и других районах. В Россошанском районе за время обсуждения проекта Закона трудоустроились в различные районные организации 146 человек. В Абрамовском районе 5 человек подали заявления о приеме их в колхоз и 33 человека — о приеме на работу в другие организации. Большинство из них трудоустроены.

В Архангельском, Воронцовском и других районах наряду с трудоустройством на месте, многие нигде не работающие заключают договора по оргнабору для работы в промышленности, на транспорте, строительстве в других местах.

В селе Полетасво Сосновского района Челябинской области после опубликования проекта Закона на работу устроилось 7 человек, которые раньше нигде не работали. В Митрофановском совхозе этого же района трудоустроилось 70 человек, а в Аргаяшском районе — 28 чел.

Аналогичные случаи имеются в Астраханской, Калининской, Московской, Новосибирской, Тюменской и других областях.

Широкое обсуждение проекта Закона вызывало новую волну трудового подъема среди трудящихся Российской Федерации.

Юридический отдел

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6416. Л. 44-59.

Подлинник. Машинопись.

Справка В. Самсонова, Н. Шанявского и Г. Гольста «О необходимых мероприятиях по усилению борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами»

8 сентября 1960 г.

Секретно

В настоящей справке излагаются соображения о проведении необходимых мероприятий по усилению борьбы с антиобщественными и паразитическими элементами в следующих направлениях:

1. Об усилении ответственности за нарушения валютных операций и спекуляцию валютными ценностями

1. Нарушения правил о валютных операциях ранее регламентированных ст. 59-12 УК РСФСР не содержали непосредственного описания тех конкретных общественно-опасных действий, которые образуют состав рассматриваемого преступления. Статья говорила в общей форме о нарушениях правил о

валютных операциях. Указание на те действия, которые с точки зрения охраны советской денежной системы являются преступными, имеются в соответствующем законодательстве о производстве валютных операций.

Так Государственному банку СССР принадлежит исключительное право на совершение на территории СССР сделок с золотом, серебром, платиной и металлами платиновой группы в монете, слитках и сыром виде, с иностранной валютой, с выписанными в иностранной валюте платежными документами (векселями, чеками, переводами) и с иностранными фондовыми ценностями (акциями, облигациями, купонами к ним и т. д.).

Скупка и перепродажа иностранной валюты с целью наживы квалифицировалась ранее по ст. 107 УК и ст. 59-12 не предусматривались.

Вместе с тем ст. 59-12 в своей санкции содержала — лишение свободы до трех лет с конфискацией всего или части имущества.

Новый общесоюзный уголовный закон об уголовной ответственности за государственные преступления в статье 25 уже предусмотрел не только нарушения правил о валютных операциях, а также спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами и определил повышенную санкцию — лишение свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией валютных ценностей и ценных бумаг.

Таким образом в новом законе не предусматривается конфискация личного имущества, совершившего данное преступление.

По данным судебной статистики по ст. 25 закона о государственных преступлениях было привлечено к уголовной ответственности и осуждено в 1959 году — 84 чел., а в I полугодии лишь — 19 чел., что свидетельствует об ослаблении борьбы с этими опасными видами преступлений, многие из которых остались не выявлены и своевременно административными органами не вскрывались.

Вместе с тем, из прилагаемых к справке нескольких примеров из практики разрешения дел этой категории (смотри приложение № 1)¹ усматривается, что эффективность борьбы с различными нарушениями валютных операций, значительно снижается от невозможности конфискации лично принадлежащего преступнику имущества, которое им обычно приобреталось на деньги, полученные именно в результате спекулятивных операций с валютой.

Следовательно постановка вопроса Комитетом государственной безопасности о дополнении санкции ст. 25 закона о государственных преступлениях указанием о конфискации личного имущества лица, признанного виновным в данном преступлении, является правильной.

В связи с этим необходимо:

1. Войти с соответствующим представлением в Верховный Совет СССР о дополнении ст. 25 Закона о государственных преступлениях еще одной санкцией в виде конфискации части или всего лично принадлежащего имущества.

2. Органам Министерства внутренних дел в тесной связи с Комитетом государственной безопасности принять решительные меры по предупреждению,

пресечению и своевременному вскрытию этих особо опасных преступлений, а прокуратуре усилить надзор за этим участком борьбы с преступностью.

3. Учитывая особую опасность преступных валютных операций распространить ограничения, установленные паспортным режимом на лиц, отбывших наказание за эти виды преступлений.

II. Об усилении борьбы с антиобщественными и паразитическими элементами

Действующим законодательством установлена следующая ответственность трудоспособных граждан, не занятых общественно-полезным трудом, ведущих паразитический образ жизни, занимающихся попрошайничеством или бродяжничеством:

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 года «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», «лиц, задержанных за попрошайничество, которые являясь трудоспособными, злостно уклоняются от общественно-полезного труда и ведут паразитический образ жизни, а также бродяг, не имеющих определенных занятий и места жительства, направлять на спецпоселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 5 лет с обязательным привлечением их к трудовой деятельности по месту поселения».

Статьей 41 «Положения о паспортах», утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1953 года установлено, что

«лица, прописанные в Москве, столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах, а также в городах Владивостоке, Севастополе, Кронштадте и Балтийске, не занятые общественно-полезным трудом свыше трех месяцев, за исключением инвалидов, пенсионеров, престарелых (мужчин старше 55 лет, женщин старше 50 лет), женщин, имеющих детей в возрасте до 10 лет, а также беременных женщин и иждивенцев трудящихся — подлежат удалению из этих городов по постановлениям органов милиции, утверждаемым министрами внутренних дел союзных и автономных республик, начальниками краевых и областных управлений министерств внутренних дел соответственно. Удаление этих лиц производится на срок до двух лет; им предоставляется право на прописку в любом другом городе Советского Союза на общих основаниях...»

Законом от 27 мая 1957 г. «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», принятым Верховным Советом Узбекской ССР установлено, что:

а) «...к совершеннолетним трудоспособным гражданам, ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни, злостно уклоняющимся от общественно-полезного труда, а также живущим на нетрудовые доходы, могут применяться меры общественного воздействия в виде ссылки по общественному приговору на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки...» (ст. 1).

б) «...совершеннолетние трудоспособные граждане, занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством, подлежат по приговору народного

суда ссылке на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки (ст. 4).

Аналогичные законы приняты Верховным Советом Туркменской ССР 29 мая 1957 года, Латвийской ССР — 12 октября 1957 года, Таджикской ССР — 21 января 1958 года, Казахской ССР — 25 января 1958 года, Армянской ССР — 31 января 1958 года, Азербайджанской ССР — 18 июня 1958 года, Киргизской ССР — 15 января 1959 года.

В РСФСР, УССР и БССР такие Указы подвергались всенародному обсуждению, но изданы не были.

Во всех перечисленных правовых актах предусматривается ответственность граждан, не занятых общественно-полезным трудом.

Кроме того, этими актами установлен возрастной ценз для лиц, могущих быть привлеченными к ответственности.

О действительности приведенных Указов, постановлений и распространенности подобных явлений можно судить по следующим данным государственных административных органов и судебной статистики:

1. По справке быв. Министерства внутренних дел СССР в истекшем 1959 году было зарегистрировано и применено различных административных, судебных и иных санкций в отношении 151 150 человек, занимавшихся бродяжничеством и попрошайничеством, на 14,7% меньше чем в 1958 году. Из них было трудоустроено или направлено в дома престарелых и инвалидов — 27 952 чел. или 18,5%, т. е. на 2,4% больше чем в 1958 году.

2. Судебными органами по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 года «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» и Указами об этом же, изданными 8 союзными республиками, было осуждено по приговорам судов, вошедшим в законную силу в 1959 года только 1899 чел., из которых 394 чел. женщин. В своем большинстве суды приговаривали этих лиц к ссылке до 5 лет.

Из них по	РСФСР	—	926 чел.
	УССР	—	212 чел.
	Узбекской ССР	—	331 чел.
	Казахской ССР	—	90 чел.
	БССР	—	7 чел.

и единицы по остальным союзным республикам.

Из числа осужденных — 1689 чел. лица без определенных занятий, из них 893 чел. ранее судимые и только 133 рабочих и служащих (цыган — 27 чел.).

По возрасту — до 25 лет — 599 чел., от 25 до 30 лет — 435 чел., от 30 до 40 лет — 520 чел. и свыше 50 лет — 52 чел.

Заметно сократилось число осужденных в первом полугодии 1960 года — всего осуждено 440 чел., из них 83 женщин.

Из названного количества также большинство, 330 чел., лица без определенных занятий, 227 ранее судимых, причем почти все (420 чел.) проживали в городах, а в сельской местности только 20 чел.

Помимо того, судами было осуждено за нарушение паспортного режима в 1959 г. — 6029 чел. и в I полугодии 1960 года — 1208.

Из общего числа этих лиц женщин — 1995 чел., т. е. 27,6%.

Мера наказания судами определялась: до 1 года лишения свободы — 4750 чел., до 2 лет — 1494 чел. и до 3 лет — 227 чел.

3. В административном порядке за нарушения паспортного режима, допущенного антиобщественными, паразитическими и другими элементами, были подвергнуты штрафам в 1959 году по СССР — 563 865 чел. на 24 998 166 руб. (из них взыскано 18 015 757 рублей) и 199 чел. привлечено к исправительно-трудовым работам.

Из названного числа лиц оштрафовано в г. Москве — 15 543 чел. на 739 995 руб., в г. Киеве — 2006 чел. на 60 618 руб., в г. Харькове — 1767 чел. на 53 275 руб., Одессе 1014 чел. на 35 610 руб. и т. д. (по г. Москве за I полугодие 1960 года прилагаются подробные данные. Приложение № 2)¹.

4. В истекшем 1959 году органами наружной службы милиции было задержано по СССР на улицах и других общественных местах 2 492 386 чел. в нетрезвом состоянии или на 49,1 % больше чем в 1958 году. Из них прошло через вытрезвители 985 232 чел.

Увеличение количества лиц, доставленных с улиц и других общественных мест в пьяном состоянии объясняется главным образом повышением активности наружной службы милиции и общественности в борьбе с пьянством.

5. По некоторым данным переписи населения в 1959 года видно, что в СССР имеется 243 тыс. чел. не работающих и живущих за счет сбережений, сдачи в наем комнат и различных помещений и т. д. Из них 61 тыс. трудоспособных мужчин.

Затем 1213 тыс. чел. по тем или иным причинам временно не работающих и наконец 9900 тысяч чел. не работающих ни в колхозах, совхозах, предприятиях и других каких-либо государственных или общественных и кооперативных организациях, а живущих за счет имеющихся у них подсобных хозяйств.

Все эти данные, а также ряд других материалов и фактов свидетельствуют о наличии еще многих людей, ведущих антиобщественный паразитический образ жизни, являющихся трудоспособными, но не желающими выполнять никакой полезной работы ни в обществе, ни в семье, живущих на нетрудовые доходы, обогащающихся за счет трудящихся и лишь для видимости устраивавшихся на ту или иную работу.

Борьбы с ними, как видно, за последнее время административными органами несколько ослаблена, проводится в отрыве от общественных организаций и к ней не привлечены в достаточной мере широкие массы общественности.

Общественность и печать не раз ставили вопрос об усилении борьбы с антиобщественными паразитическими нетрудовыми элементами, грубо попирающими основной принцип социализма «кто не работает, тот не ест».

К числу этих антиобщественных паразитических элементов относятся все те лица, которые: злостно уклоняются от общественно-полезного труда, упорно не желают честно трудиться, а живут на нетрудовые доходы и обогащаются

за счет трудящихся, неоднократно и необоснованно отказываются от работы и ведут паразитический образ жизни.

Следует признать, что учет подобных лиц фактически отсутствует и борьба с ними проводится неорганизованно и недостаточно эффективно. Несомненно, что без привлечения к этому делу широкой общественности партийных, советских и общественных организаций одни административные органы не смогут успешно проводить работу с этими вредными и опасными антиобщественными явлениями.

В целях усиления борьбы с антиобщественными паразитическими элементами и упорядочения действующего законодательства в этом направлении считать необходимым внести следующие предложения:

1. Войти в Верховный Совет СССР с ходатайством об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 года «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», как устаревшего и не дающего достаточно полного и правильного представления о том, что подпадает под понятие антиобщественных паразитических элементов, учитывая, что в 8 союзных республиках по этому поводу изданы новые законы.

2. Просить Президиум Верховного Совета СССР рекомендовать Верховным Советам РСФСР, УССР, БССР и некоторых других союзных республик рассмотреть и принять новый закон об усилении борьбы с антиобщественными и паразитическими элементами, с учетом поправок, замечаний, пожеланий, высказанных в результате его всенародного обсуждения еще в 1957 году, с тем, чтобы он в полной мере содействовал успешной борьбе с преступностью укреплению социалистической законности и усилению охраны прав граждан.

Новый видоизмененный проект данного закона прилагается (приложение № 3)¹.

3. Предложить органам Министерства внутренних дел, прокуратуры и суда принять решительные меры к усилению борьбы с антиобщественными и паразитическими элементами, опираясь на активное участие и действенную помощь в этом деле широкой общественности.

4. Упорядочить в органах Министерства внутренних дел учет антиобщественных элементов без определенных занятий и местожительства, бродяг, нищих и лиц, нарушающих паспортный режим и ст. 41 положения о паспортах.

Учет всех неработающих, тунеядцев и антиобщественных паразитических элементов, имеющих определенное местожительство сосредоточить в местных советах депутатов трудящихся, в соответствующих организованных при них комиссиях.

III. Об усилении ответственности за проституцию

Ответственность женщин, занимающихся проституцией в г.г. Москве и Ленинграде, предусмотрена ст. 41 Положения о паспортах в редакции, данной Постановлением Совета Министров СССР от 10 декабря 1956 г. № 1578-796 «Об изменении Положения о паспортах», согласно которой из этих городов такие женщины подлежат удалению на срок до двух лет.

Такая же норма установлена для г. Киева Постановлением Совета Министров УССР от 22 августа 1957 года № 875-039 рс.

В силу этих действующих постановлений в 1959 году лишены прописки в г. Москве только 29 чел., и в 1960 году 2 чел. В настоящее время подготовлены материалы на 110 чел., из которых 20 чел. прописаны в Московской области, 20 чел. имеют и содержат детей, а в отношении остальных будут применены эти предусмотренные нормы.

Имея в виду, что в Советском Союзе ликвидированы условия, порождающие проституцию, нет необходимости устанавливать в настоящее время какую-либо специальную норму для случаев проституции, отмеченных в письме т. Шелепина².

Вместе с тем, учитывая доводы, приведенные в этом письме, следует признать целесообразным, не издавая никаких новых норм, внести в ст. 41 Положения о паспортах дополнительно ряд городов, из которых подлежат удалению лица, занимающиеся проституцией, т. е. столицы всех союзных республик, крупные портовые города Союза и Московская область.

IV. Усиление борьбы с контрабандой

Особым видом нарушения монополии внешней торговли является контрабанда, разделяющаяся на простую и квалифицированную.

Уголовное законодательство не дает определения понятия «контрабанда». Это определение содержит ст. 164 Таможенного кодекса ССРС, предусматривающая под контрабандой действия, заключающиеся в перемещении каких-либо грузов в независимости от их характера (товаров, ценностей и иных предметов) через границу с сокрытием от таможенного контроля.

Ранее Уголовный кодекс РСФСР в ст. 59-9 предусматривал лишь квалифицированную контрабанду при отягчающих обстоятельствах, а простая контрабанда, подпадающая под ст. 83 УК влекла за собой применение мер административного воздействия и, таким образом, не являлась уголовно-наказуемым деянием.

Новое законодательство в виде закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» в ст. 15 уже предусматривает контрабанду без подразделения на простую и квалифицированную и определяет, что уголовно-наказуемой контрабандой считается — незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу ССРС, совершенное с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманным использованием таможенных и иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностными лицами с использованием служебного положения, а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и военного снаряжения.

За эти действия закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества.

Оперативные материалы административных органов и судебная статистика, свидетельствующие о крайне незначительном количестве дел этой категории, сами по себе подтверждают несомненное ослабление борьбы с данными опасными видами преступлений. За 1959 год и 1 полугодии 1960 году было всего осуждено судами 22 человека, а в основном по линии таможенных органов применялись административные меры в виде применения штрафных санкций, явно недостаточных, при чем эти виды преступлений вскрываются неудовлетворительно, и работа оперативных государственных органов в этом направлении слабая и явно неэффективная.

Между тем жизнь показывает, что из заграницы привозят туристы и советские граждане вне таможенного контроля и санкции много вещей и они становятся подчас объектом спекуляции.

Применяются всевозможные ухищрения в этом направлении. Так например объектом контрабанды стали даже чистые советские марки, экспорт которых наиболее эффективен.

Министерство внешней торговли считает, что за границу контрабандным путем вывозится не менее 10 000 серий чистых марок каждого выпуска.

Контрабандный вывоз марок осуществляется главным образом, путем пересылки их в письмах, провоз с личным багажом отдельных лиц, членами экипажей самолетов и судов, культурных и спортивных делегаций.

В обмен на советские почтовые марки спекулянты получают иностранные почтовые марки, товары широкого потребления, медикаменты и т. д. Некоторые спекулянты имеют личные счета в иностранных банках, куда фирмы зачисляют инвалюту за полученные контрабандной советские марки.

Лица, занимающиеся контрабандным вывозом советских почтовых марок, дают многочисленные публикации в иностранные филателистические журналы, обращаются непосредственно к филателистическим фирмам капиталистических стран с предложением подобных услуг. Все это приводит к сокращению экспортных заказов на чистые советские марки новых выпусков, причиняет ущерб государству и дает возможность обогащаться спекулянтам.

Так например, из письма директора фирмы «Ю. и Г. Столов, НИК» Нью-Йорк г-на Генри Столова видно: «Когда я вернусь в Мюнхен, пришлю целый список контрабандистов, которые высылают из СССР уйму советских новинок, главным образом чистых. Прошу помочь остановить эту конкуренцию. Продают по 10–15 центов за рубль».

И далее пишет:

«Неужели нельзя остановить это безобразие... некий Хамехер получает в Мюнхен от одного контрабандиста все новинки в чистом виде по 300–400 серий в обмен на чулки, белье и даже наличные деньги — доллары, который продавец получает на текущий счет в банк г. Цюрихе переводом...»

«Для нас совершенно невозможно продавать Ваши чистые марки, так как контрабандным путем они приходят в США даже раньше Ваших посылок».

Об этом же во Всесоюзное объединение «Международная книга» пишет представитель другой фирмы «Герман Кляйне» Штейн и Хаген из Ф.Р.Г.

«Вы сможете продавать свои чистые марки, если, наконец, прекратите поступление сюда огромных количеств Ваших марок... Советские марки поступают тысячами серий и рассылаются во все концы света... Вы, вероятно, упускаете из виду, что Вы теряете миллионы западных марок...»

Оказывается 8 фирм из США, ФРГ, Австрии, Англии и Швеции получали контрабандным путем от частных лиц эти марки из Москвы, Риги, Ленинграда в обмен на чулки, белье и доллары.

В частности, в филателистических журналах капиталистических стран были опубликованы объявления о продаже и обмене марок советскими гражданами — Аристидом Тильтинсом и А. Рындиным из г. Лиепая Латвийской ССР; гр-на Салуга Р. в г. Вильнюсе из Литовской ССР; гр-на Гильтбурга С. Г. из г. Москвы; гр-на Стефановского Е. Е. из г. Харькова и ряда других.

Даже из Торгпредства СССР в Италии т. Рожков пишет еще 14.XII.1959 г.:

«Проникновение марок Советского Союза из-за границы помимо продаж В/О “Международная книга” наносит большой вред стабильности цен и дезорганизует итальянский филателистический рынок, поэтому меры по пресечению этих каналов поступления советских марок в Италию, помимо Объединения, должны проводиться и в дальнейшем».

По сообщению прокурора Латвийской ССР ряд граждан, в основном жители г. Риги, поддерживают деятельную разветвленную переписку с частными лицами и торговыми фирмами в Англии, Франции, ФРГ, Швеции, Финляндии, Голландии, США и др. Эти связи возникли в основном в результате объявлений, опубликованных ими в филателистических журналах этих стран.

Как установлено следствием, в конкретных случаях идет речь отнюдь не о филателистах-коллекционерах, а о лицах, в виде промысла занимающихся коммерческими спекулятивными операциями.

Так например, Каралюн З. К. в краткий срок в тридцати письмах из г. Риги отправил в г. Буффало, штат Нью-Йорк, США торговцу марок Джону Тчуински на 160 долларов советских негашенных марок. Последний эту сумму перевел чеком в Лондон фирме «Хабскота», а названный Каралюн дал поручение этой фирме выслать в г. Ригу на эту сумму нейлоновую шубу и ряд других товаров. Подобные операции Каралюн производил систематически за 6 месяцев четыре раза с данной фирмой и целым рядом других.

Каралюн З. К. уроженец г. Риги, 1936 года, около двух лет нигде не работает, в 1958 году отчислен за неуспеваемость со 2 курса физико-математического факультета ЛГУ.

Такой же деятельностью занимались некий Шомер П. Г. — агент инспекции Госстраха в г. Риге и им использовалась связь Лион — Париж; Гордон И. Г., 1896 года рождения, не работающий, получивший из-за границы от Эриха Хинтерлейтнера г. Линце (Австрия) в заказных письмах 40 нейлоновых косынок; гр-н Левенберг А. З., 1925 года рождения из г. Риги, начальник АХО «Латгавссельхозснаб» и некоторые другие.

Все эти лица привлекаются к уголовной ответственности.

По данным Таможенного управления Министерства внешней торговли СССР всего за 1959 год таможенными учреждениями было произведено задержаний предметов контрабанды в 1903 случаях с их конфискацией на сумму в 3560 тысяч рублей. Из них у лиц, следующих через государственную границу — 1460 случаев на 2834 тысяч рублей, в том числе у иностранцев 1078 случаев и остальные у советских граждан.

По сравнению с 1 полугодием 1959 года в 1 полугодии 1960 года такие случаи несколько увеличились с 869 до 1017 случаев на 998 тысяч рублей. Из этого количества у иностранцев конфисковано в 617 случаях на 530 тысяч и у советских граждан 400 случаев на 468 тысяч рублей.

В 1959 году из 1903 случаев по материалам милиции было задержано 93 лица, а в 1 полугодии 1960 года из 1017 случаев только 56 случаев на 50 тысяч рублей.

Обращают на себя внимание случаи контрабанды путем направления почтовых посылок. В 1959 году их было всего — 207 случаев на 125 тыс. руб., а в 1 полугодии 1960 года они резко возросли и достигли 1132. Это увеличение объясняется тем, что таможенные управления с апреля 1960 года стали конфисковывать через имеющихся 7 Военно-полевых сортировочных пунктов часы советских марок, отправляемых по 5–10 штук в каждой посылке советскими гражданами своим родным военным, находящимся в советских частях за границей. Оказывается эти часы, как видно из писем солдат, реализовывались довольно дорого за границей, в частности в Германской Демократической Республике, а на эти деньги там закупались коврики-гобелены или различные отрезы, в несколько раз дороже реализуемые в СССР.

Оказалось, что всего в истекшем 1959 году таможенные учреждения на местах передавали в органы прокуратуры на предмет привлечения к уголовной ответственности за преступную контрабанду лишь 22 материала, по которым лишь по пяти виновные были осуждены, а остальные были по тем или иным основаниям прекращены и со стороны таможенных учреждений соответствующих возражений до сего времени не поступало.

Из них по г. Бресту — 13 дел, г. Вильнюсу и Внуково (Московской области) по 3 дела.

В частности органы милиции г. Москвы, Еревана и Тбилиси в 1959 году ни в одном случае не выявили и не возбудили уголовных дел по контрабанде, хотя торговля контрабандными товарами по данным Таможенного управления в этих городах довольно сильно развита.

Все это свидетельствует о необходимости активизировать борьбу с этими видами государственных преступлений, не только по линии органов Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, прокуратуры и судов, но также со стороны многочисленных таможенных организаций Министерства внешней торговли СССР, вследствие чего нужно предложить:

1. Органам Министерства внутренних дел СССР с участием Комитета государственной безопасности принять необходимые оперативные меры по усилению борьбы со всякого рода контрабандой.

2. Усилить прокурорский надзор за расследованием дел этой категории и обеспечить действенное применение всех мер к предупреждению и пресечению подобных государственных преступлений.

3. Министерству внешней торговли и его Таможенному управлению по согласованию с соответствующими органами разработать, с учетом характеристики имевшей место и наиболее распространенной контрабанды, специальные мероприятия к ожесточению и улучшению таможенного контроля.

Обязать все таможенные учреждения на местах, во всех случаях контрабанды, подпадающей под признаки ст. 15 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» немедленно передавать все материалы в органы прокуратуры для расследования и разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности.

1. Распространить предусмотренные положением о паспортах ограничения в отношении лиц, осужденных за контрабанду по ст. 15 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

2. Войти с представлением в Совет Министров СССР о дополнении пункта 5 постановления Совета Министров СССР от 11 января 1957 года № 26-12³ о предоставлении права таможенным учреждениям в случаях возникновения обоснованных сомнений в правильности сведений, показываемых лицами в заполняемых таможенных декларациях, производить не только полный осмотр ручной клади и багажа, но и также личный досмотр. Одновременно просить Совет Министров СССР исключить из списка лиц, освобожденных от таможенного досмотра, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 20 июня 1953 года № 2829-1194с, такие категории граждан, которые следуют по приглашению кооперативных, спортивных и других советских общественных организаций, оставив в этом списке лиц, освобожденных от таможенного досмотра по приглашению «всех правительственных, партийных, комсомольских, профсоюзных и научных организаций и учреждений».

В. Самсонов
Н. Шанявский
Г. Гольст